

УДК 81'27

ББК 81.001.2

Э 53

Эльдарова Р.А.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: yachikova.ruzanna26@yandex.ru

**Парадигма когнитивных структур
лингвокультурного пространства «человек-природа»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Выявляются и анализируются тенденции интерпретирования языковых и речевых феноменов в лингвокультурном пространстве «человек-природа» с точки зрения антропоцентрической парадигмы современной лингвистики. Данные, полученные в рамках представленного научного исследования, основанного на изучении отечественных авторитетных источников, посвященных формированию композиции лингвокультурного пространства «человек-природа», способствуют определению закономерностей в описании словесных образов природных явлений и образов явлений внутреннего мира человека в их стереотипных и индивидуальных ассоциативных связях, закрепленных конкретной лингвокультурой. Выводы данного научного исследования содействуют систематизации анализа целостного мира исследуемого пространства, заключающегося во взаимосвязи человека и природы в качестве культурных ценностей, манифестирующих также значимость для национальной литературы и языка этноса. Результаты исследования могут быть использованы в изучении лингвокультурно маркированных понятийных рядов, семантических полей и концептов, которые продуцируются в результате описания внутреннего мира человека, осуществляющегося в каждой национальной литературе сообразно сложившимся традициям и индивидуально-авторскому мировидению. В целом же, полученные данные могут представлять особый интерес в анализе лингвокультурного пространства художественных текстов, репрезентируемых авторами-билингвами на русском языке, поскольку они обнаруживают взаимное «наложение» национальной картины мира и русской языковой картины мира.

Ключевые слова:

Когнитивные структуры, антропоцентрическая парадигма, художественное сознание, национальное сознание, авторская модальность, авторское описание, знаковая модель, когнитивно-семантическая модель.

Eldarova R.A.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: yachikova.ruzanna26@yandex.ru

**Paradigm of cognitive structures
of «person - nature» linguocultural space**

Abstract:

The paper reveals and analyzes the tendencies in interpretation of language and

speech phenomena in «person - nature» linguocultural space from the point of view of an anthropocentric paradigm of modern linguistics. The data obtained within the presented scientific research are based on studying the domestic authoritative sources devoted to formation of «person - nature» linguocultural space. They promote determination of laws in the description of the word images of the natural phenomena and images of the inner life of the person in their stereotypic and individual associative relations fixed by specific lingual culture. Conclusions of this scientific research promote systematization of the analysis of the complete world of the studied space characterized by interrelation of the person and the nature as the cultural values demonstrating also the importance for the national literature and language of ethnoses. Results of research can be used in studying linguoculturally marked conceptual rows, semantic fields and concepts which are produced as a result of the description of the inner life of the person which is carried out in each national literature in compliance with the developed traditions and individual author's world vision. In general, the obtained data can be of special interest in the analysis of linguocultural space of the literary texts represented by author bilinguals in Russian since they find mutual «imposing» of a national picture of the world and the Russian language picture of the world.

Keywords:

Cognitive structures, anthropocentric paradigm, art consciousness, national consciousness, author's modality, author's description, sign model, cognitive semantic model.

Активизация тенденции интерпретирования языковых и речевых феноменов в диаде «язык и личность», в триаде «мир – сознание – человек» наблюдается в конце XX – начале XXI веков в координатах антропоцентрической парадигмы современной лингвистики. Имманентность связи языковой личности, целей и условий её креативной когнитивно-вербальной деятельности, осуществляемой перманентно, манифестирована в конституировании событийно-фабульной сети с помощью речевого дискурса [2: 60].

В. фон Гумбольдт указывал, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает посредником между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне» [4: 80]. Данный ставший общепризнанным постулат позволяет рассматривать описания природы, содержащиеся в художественных текстах, как культурные ценности, манифестирующие также значимость для национальной литературы и языка этноса. В очень редких случаях природа предстает в художественных текстах

в беспристрастном и безоценочном описании, в то время как большинство таких фрагментов имеют антропоцентрический и / или антропоморфный характер.

Антропоморфизм базируется на ассоциациях как ментальной основе; равноправным персонажем текста он становится при условии включения в план авторской модальности. Ассоциативные связи создают возможность наделения объектов пейзажа свойством маркирования значимых сфер деятельности человека и выявления мотивации его поступков. Как пишет М.П. Ахиджакова, «...язык как средство фиксации ментального мира пространства и реальной действительности неисчерпаем в своих возможностях» [1: 22]. Более того, по утверждению Н.А. Шергенга, «язык – это непрерывное творение человеческого духа, энергия, благодаря которой рождаются мысли» [7: 64], а поскольку описания природы, как и любые другие компоненты художественного текста, создаются усилиями творческого субъекта, они содержат различные маркеры личности автора / персонажей, их психологии и поведенческих реакций.

Вне всякого сомнения, описания

природы в художественном тексте представляют собой как функционально-семантическую категорию, так и синтаксическую единицу, т.к. являются сложным синтаксическим единством, обнаруживающим авторскую художественную стратегию, направленную на адекватную читательскую интерпретацию текста. В художественном описании природы, как и в художественном тексте вообще, несомненно, «действует принцип трансцендентности автора: повествователь вездесущ, все факты внешнего мира, все психологические состояния героев открыты его прямому наблюдению» [5: 297]. Более того, проявление личности автора в пейзажных описаниях может быть как непосредственным, так и опосредованным – с помощью подбора лексем, их сочетаний, целостных фраз и т.п., а также посредством «композиции пространства» [3: 27].

Точкой отсчета, задающей направление рецептивно-интерпретативной деятельности читателя, становится личность автора / героя, которая репрезентирована маркерами эксплицитной / имплицитной авторской модальности. Именно авторская модальность, воплощающая субъективность автора, играет определяющую роль в создании описания природы, при этом этот субъективный характер находит отражение в кардинальных различиях, обнаруживаемых в пейзажах, созданных разными писателями и поэтами, но демонстрирующими в художественном тексте одно и то же природное явление. Эти различия фиксируются в оценочном и коннотативном планах художественных высказываний, а также в той прагматической функции, которую призвано реализовать описание природы, в авторской модальности и коммуникативных стратегиях, направленных на реципиента.

Важное значение для адекватной рецептивно-интерпретативной деятельности по отношению к художественным описаниям природы имеет также когнитивно-семантический потенциал

конкретных лексических единиц, который позволяет на их основе моделировать и когнитивные структуры, например, концепты разного уровня сложности.

Языковая картина мира содержит значимый архетипический по своему характеру фрагмент, который включает широко представленные словесными образами природные явления и образы явлений внутреннего мира человека в их стереотипных и индивидуальных ассоциативных связях, закрепленных конкретной лингвокультурой. Восприятие явлений внутреннего мира человека ассоциативно упорядочивается, типизируется и интерпретируется с помощью соотношений *явление внутреннего мира (означающее) – явление природы (означающее)*, которые образуют специфическую знаковую подсистему в языке/речи и могут быть осознаны и параметрированы с позиций когнитивно-семантического подхода. Эти корреляции составляют образную когнитивно-семантическую модель как комплексный фрагмент национальной языковой картины мира.

Когнитивно-семантическая модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» [6] универсальна, свойственна человеческому сознанию, способна к широким обобщениям. Её когнитивное структурирование в языке и речи способствует установлению как интегративных смыслов, свойственных всему человечеству, так и дифференциальных признаков, каковыми являются, например, единичные образы, характерные для конкретной лингвокультуры. Явления внутреннего мира человека, характеризующиеся посредством описаний природы, находят отражение в самых разных жанрах. Особое значение для художественных текстов приобретает осмысление «внутреннего человека», которое представлено в двух вариантах: «общая характеристика внутреннего мира человека» и «описание конкретных чувств, психических состояний, качеств, отношений человека».

Когнитивно-прагматическая специфика описаний природы, призванных охарактеризовать «внутреннего человека», состоит, прежде всего, в наличии наблюдателя-интерпретатора как инварианта субъекта речи-мысли. Вариативность представления данного субъекта шкалируется от стереотипов художественного сознания до индивидуально-авторской репрезентации души человека. Так, содержательный план описаний природы всегда отсылает реципиента к образному ассоциированию явлений внутреннего мира и природных феноменов, что также проецируется и на описание природы как фон событий художественного текста. Связано это с тем, что, даже представляя в тексте внешний мир, автор интерпретирует его сообразно собственному духовному опыту, аксиологической системе, интенциям и пр., а значит, манифестирует в таком описании собственного «внутреннего человека».

Ассоциирование природных образов с «внутренним человеком» закономерно характеризуются большей частотностью в реализации тех признаков, которые проявляют отношения сходства между миром природных явлений и внутренним миром. Природные образы и состояния «внутреннего человека» составляют единую знаковую модель, в которой они представлены как означающее и означаемое, при этом когнитивно-прагматический потенциал второго компонента ориентирует на поливариативность его репрезентации семантическими маркерами первого. Возможности репрезентации, однако, могут быть ограничены существующей национальной традицией. С другой стороны, эти ограничения отчасти нивелируются уровнем профессиональной компетентности, талантом, особенностями мировидения и фантазией конкретного автора.

Среди различных текстовых реализаций описаний природы особо следует выделить так называемое авторское описание, целью которого является репрезентация и характеристика эмоциональных состояний или качеств человека, способные детерминировать его поведение. Внутренний и внешний миры могут быть соотнесены в художественном тексте как микро- и макропространство. Позиция всеведущего наблюдателя позволяет автору в таком случае детально описывать психологическое состояние героя, акцентировать внимание на основных качествах его личности и главенствующей в данный момент эмоции / точке зрения, которая оказывает определяющее влияние на адекватность / неадекватность психических реакций, что, в конечном счете, определяет возможность экспликации сути психологического состояния посредством описаний природы.

Номинация в конкретной лингвокультуре носит неслучайный характер, т.к. национальный менталитет, особенности бытия этноса, сама языковая картина мира детерминированы и поддержаны в своем функционировании традиционностью языка. Лингвокреативная деятельность субъекта, понимаемого как творческая индивидуальность (писатель, поэт), а также как коллективная языковая личность (этнос в целом) всегда обусловлена особенностями национального языка, что способствует приобщению новой сущности к уже наличествующему «культурному фонду». Поэтому описания природы в лингвокультурном пространстве «человек – природа» приобретают особую значимость как его доминанты, прежде всего, в номинации состояний «внутреннего человека», характеризующейся несомненной антропоморфностью и антропоцентричностью.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Когнитивная структура художественной текстовой деятельности в языковом пространстве // Вестник Адыгейского государ-

- ственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 4 (128). С. 19-24.
2. Буянова Л.Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка речи: монография. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1999. С. 47-73.
  3. Гаспаров М.Л. Фет безглагольный: Композиция пространства, чувства и слова // Гаспаров М.Л. Избр. труды. О стихах. М., 1997. Т. II. С. 21-32.
  4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное различие человечества // Гумбольдт В. Избр. труды по языкознанию. М., 1984. С. 37-298.
  5. Киклевич А. Эстетическая функция текста // Притяжение языка. Т. 1. Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика. Olstyn, 2007. С. 281-301.
  6. Рассолова С.В. Образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека - явление природы» в русской языковой картине мира (на материале языка русской литературы XIX-XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2008. 23 с.
  7. Шергенг Н.А. Неявный аспект языковой деятельности и проблема его концептуализации // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы Шестой всерос. науч. конф., Ульяновск, 17-20 мая 2006 г. М.; Ульяновск, 2006. С. 64-65.

References:

1. Akhidzhakova M.P., Baranova A.Yu. Cognitive structure of the literary text activity in the language space // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 4 (128). P. 19-24.
2. Buyanova L.Yu. A linguistic person as a text: the life of language and the language of life // A linguistic person: explication, perception and impact of the speech and language: a monograph. Krasnodar: KubSU publishing house, 1999, P. 47-73.
3. Gasparov M.L. Verbless Fet: composition of space, feelings and words // Gasparov M.L. Selected works. On verses. M., 1997. V. II. P. 21-32.
4. Humboldt W. On the difference between the structure of human languages and its influence on spiritual difference of humanity // Humboldt W. Selected works on linguistics. M., 1984, P. 37-298.
5. Kiklewicz A. An aesthetic function of the text // Attraction of the language. V. 1. Semantics. Text Linguistics. Communicative linguistics. Olstyn, 2007. P. 281-301.
6. Rassolova S.V. Figurative cognitive and semantic associative model of the «phenomenon of a man's inner world and a phenomenon of nature» in the Russian language picture of the world (based on the language of Russian literature of the 19-20 centuries.): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Omsk, 2008. 23 pp.
7. Shergeng N.A. The implicit aspect of language activity and the problem of its conceptualization // Language and Thought: psychological and linguistic aspects: materials of the Sixth All-Russia scientific conf., Ulyanovsk, 17-20 May 2006. M.; Ulyanovsk, 2006, P. 64-65.